

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ СТРАТЕГІИ.

(Статья пятая.) (*)

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

Въ вышеприведенныхъ изслѣдованіяхъ были разобраны въ той послѣдовательности, какъ они большею частію представляются на самомъ дѣлѣ, въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, вопросы относительно: *организации армии, выбора и устройства базиса, сосредоточенія на немъ армии, выбора операционнаго направленія, механизма исполненія маршей*, клонящихся къ сосредоточенію, въ кратчайшее время, возможно-большаго числа войскъ на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій и, наконецъ, *боя (**)* на этомъ пунктѣ.

При разборѣ ихъ имѣлось въ виду уяснить какъ главные, неизмѣнныя начала, которыя должны быть положены въ основаніе рѣшенія ихъ (вышеприведенные теоретическіе масштабы), такъ равно и тѣ безконечно-разнообразныя измѣненія въ формѣ, въ которыя эти начала, въ зависимости отъ обстановки, могутъ выливаться, въ разныхъ случаяхъ, при чемъ предпочтительно принимаема была въ расчетъ современная, ближайшая къ намъ обстановка. Для полнаго уясненія дѣла, не лишено было бы интереса прослѣдить, какія формы рѣшенія означенныхъ вопросовъ принимало, въ зависимости отъ обстановки, въ другія, болѣе отдаленныя, замѣчательныя въ военномъ отношеніи эпохи, но это отвлекло бы насъ слишкомъ далеко, да и эта задача собственно *исторіи военнаго искусства*. На этомъ

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., №№ 1, 2, 3 и 4.

(**) Механизма веденія боя мы собственно не коснулись, потому что это дѣло тактики. На долю стратегіи выпадаетъ только рѣшеніе вопроса о значеніи боя въ ряду прочихъ средствъ, ведущихъ къ достиженію различныхъ цѣлей на войнѣ. Вопросъ этотъ изслѣдованъ былъ выше (см. отношенія маневровъ къ бою).

основаніи мы ограничимся лишь самою бѣглою параллелью между *нынешнимъ образомъ веденія войны и предшествовавшимъ ему, тѣмъ, который господствовалъ въ Европѣ до конца прошедшаго столѣтія.*

До конца XVIII столѣтія, до революціонныхъ войнъ, въ періодъ существованія малочисленныхъ и малоподвижныхъ армій, какъ уже было замѣчено, военныя дѣйствія были въ высшей степени скованы административными соображеніями; арміи не смѣли удалиться далѣе пяти переходовъ отъ своихъ магазиновъ, операціонныя линіи ихъ были крайне коротки (*): все это дѣлало дальнія, быстрыя (вулканическія, какъ ихъ называетъ Жомини) вторженія, въ духѣ наполеоновскихъ, невозможными. Театръ военныхъ дѣйствій обыкновенно ограничивался пограничными областями *этакваннаго* государства. Здѣсь наступающій выбиралъ предметомъ дѣйствій какой-нибудь наиболѣе важный пунктъ, крѣпость; приступалъ къ осадѣ ея, что возлагалось на одну часть его арміи, въ то время, какъ другая принимала на себя роль обсервационной арміи, прикрывавшей осаду. Обороняющійся же, со своей стороны, употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы продлить сопротивленіе гарнизона и, по возможности, вовсе освободить крѣпость отъ осады, вынудивъ непріятеля, преимущественно дѣйствіями на его сообщенія, къ отступленію; или же армія обороняющагося занимала какую-нибудь крѣпкую позицію (оборонительныя линіи конца XVII и начала XVIII столѣтій), передъ которыми наступающій, *считавшій ихъ* *неодолимыми*, останавливался иногда на мѣсяцы. Въ такомъ положеніи обѣ арміи, какъ бы забывая другъ о другѣ, выбирали предметомъ дѣйствій сообщенія противопоставленной арміи и затѣмъ приступали къ нападеніямъ на транспорты, къ препятствованію непріятельской арміи производить фуражировки, вообще открывался цѣлый рядъ дѣйствій такъ называемой малой войны, поглощавшей нерѣдко много войскъ, но неприводившей къ рѣшительнымъ результатамъ. Въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда прибѣгали къ бою, къ атакѣ непріятельской арміи, никогда почти не доводили его до конца (**), не добивали непріятельской арміи, *ни на поляхъ сраже-*

(*) Такимъ образомъ, въ теченіе войны за наследство испанскаго престола, австрійцы не разъ переходили сѣверо-восточную границу Франціи, но ни разу не могли дойти далѣе Ландресса, крѣпости, удаленной только на 40 верстъ отъ границы.

(**) „Если стойкость вашихъ войскъ и недѣятельность непріятеля позволяютъ,

нія—путемъ завершенія боя рѣшительною атакою всѣми силами разбитаго непріятеля, *ни силъ поля сраженія*—путемъ энергическаго, неотвязчиваго преслѣдованія. При такихъ условіяхъ, войны тянулись мѣсяцы, годы и рѣдко приводили къ рѣшительнымъ результатамъ. Такова главная отличительная черта образа веденія войны, господствовавшего въ Европѣ до революціонныхъ войнъ (*l'impassible système der starken Positionen*, какъ его называетъ Жомини), весьма вѣрно охарактеризованнаго Ллойдомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Подвижность—говорить онъ—составляетъ все на войнѣ; наши арміи ея вполне лишены. Онѣ постоянно *прикованы* къ какимъ-нибудь крѣпостямъ, въ которыхъ учреждены ихъ магазины и отъ которыхъ онѣ не смѣютъ удалиться далѣе 30 лье (120 верстъ). Онѣ такимъ образомъ замкнуты въ тѣсномъ кругѣ, центромъ которому служатъ ихъ магазины.“

Въ 1792 г. война была ведена обѣими сторонами совершенно такъ же, какъ ее вели въ 1762 г. Съ 1793 г. новый порядокъ вещей, новая обстановка измѣнили, хотя не сразу, но за то радикально, вышеприведенный образъ веденія войны.

Переходное состояніе продолжалось съ 1793 по 1796 г., т. е. до появленія генерала Бонапарте въ Италиі. „Быстрота его маршей—говоритъ Жомини—сбила съ толку австрійцевъ и сардинцевъ (*), потому что, не будучи обременены лишними тяжестями, онъ, въ отношеніи подвижности, превзошелъ всѣ новѣйшія арміи; онъ завоевалъ полуостровъ рядомъ стратегическихъ *маршей* и битвъ. Его маршъ на Вьну въ 1797 г. былъ

то вы приближаетесь съ противникомъ, и если, положимъ, успеете одолѣть его на одномъ или на двухъ пунктахъ, *то сраженіе считается выиграннымъ*, хотя часто вамъ удалось только сбить два или три баталіона. Если же атака, которую вы считаете важнѣйшею, не удалась и вы отступите, часто не будучи даже преслѣдуемы, *то сраженіе считается проиграннымъ.*“ Вотъ тѣмъ, по словамъ Ллойда (характеристика сраженія), завершилась сраженія XVIII столѣтія: не окончательнымъ истощеніемъ силъ одной изъ сторонъ, а какъ бы условно, подобно тому, какъ на маневрахъ.

(*) „Бонапарте, во время ночнаго обхода (это было вѣкорѣ послѣ переправы у Шацены 1796 г.), приблизился къ бивуаку австрійцевъ, въ числѣ которыхъ находился одинъ пожилой венгерскій офицеръ, нѣсколько словоохотливый. Бонапарте обратился къ нему съ вопросомъ: какъ идутъ дѣла? Старый капитанъ не могъ не согласиться съ тѣмъ, что они идутъ очень плохо; но—прибавилъ онъ—*никакихъ средствъ понять, что около насъ происходитъ: мы имеемъ дѣло съ молодымъ генераломъ, который то полагаетъ впереди насъ, то въ хвостъ, то на флангахъ; рѣшительно не знаемъ, какъ расположиться.* Подобный образъ веденія войны невмѣстимъ и нарушаетъ всѣ правила.“ Ронакуръ. I, 132.

операциею смѣлою, но которая, въ то же время, можетъ быть вполне оправдана необходимостію разбить эрцгерцога Карла до прибытія къ нему подкрѣпленій съ Рейна. Наконецъ съ кампаніи 1800 г.—продолжаетъ Жюмини—начинается новая эра въ предначертаніи плановъ войны и въ выборѣ операціонныхъ направленій; начиная съ нея являются тѣ смѣлые предметы дѣйствій, которые были не болѣе, не менѣе, какъ на захватъ или разрушеніе цѣлыхъ армій.... Кампаніи 1805 и 1806 годовъ были только дальнѣйшимъ примѣненіемъ задачи, разрѣшенной въ 1800 г.⁴ Новѣйшій образъ веденія войны, въ которомъ подвижность играетъ столь важную роль, генералъ Жюмини называетъ весьма справедливо *системою маршей*, въ противоположность къ прежнему — къ *системѣ криккихъ позицій*. И дѣйствительно: подвижность составляетъ одинъ изъ самыхъ главныхъ элементовъ, такъ сказать, душу нынѣшняго образа веденія войны, основаннаго на быстрыхъ маршахъ, завершаемыхъ на рѣшительномъ пунктѣ боемъ, которому, въ свою очередь, въ новѣйшее время, приданъ былъ въ высшей степени рѣшительной характеръ (*entre une bataille perdue et une bataille gagnée il y'a des empires*⁴. Наполеонъ).

Итакъ, главную отличительную черту нынѣшняго образа веденія войны составляетъ *подвижность*, что вполне подтверждается вышеразобранными фактами (1805 г. маршъ отъ Рейна къ Дунаю; 1809 г. маршъ отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ....) *„Дѣлать по 40 верстъ въ день, сражаться, преслѣдовать и потомъ уже отдыхать—другаго образа веденія войны я не знаю.“* Въ этихъ словахъ Наполеона заключается весьма вѣрная характеристика нынѣшняго образа веденія войны.

Выгоды, доставляемая подвижностію, несомнѣнны. Одно уже то, что, благодаря ей, пріобрѣтается возможность *предупредить* непріятеля, отчего поставленная цѣль нерѣдко достигается безъ боя (какъ, напримѣръ, переправа генерала Бонапарте у Пиаченцы въ 1796 г.; далѣе: выгоды, которыя были доставлены Наполеону, въ 1809 г., во время марша отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ тѣмъ, что онъ предупреждалъ эрцгерцога Карла на Дунаѣ, на всѣхъ пунктахъ, могущихъ служить для перехода его на правый берегъ Дуная, для соединенія съ Гиллеромъ и эрцгерцогомъ Людвигомъ). Само собою разумѣется, на сколько должно быть важно *предупредить* или *опоздать* въ такомъ дѣлѣ, какъ война въ которой рѣшеніе cadaго вопроса приводится

къ вѣрной *оцѣнкѣ минуты*. Вообще армія, имѣющая на своей сторонѣ *перевѣсъ въ подвижности*, имѣетъ, въ то же время, и перевѣсъ въ силѣ; подвижность, дополняя силу, замѣняетъ ее на извѣстный процентъ (*). Она можетъ, по произволу, разбросаться, зная, что вовремя успѣетъ сосредоточиться: такимъ образомъ, сфера ея дѣйствій, съ полною для нея безопасностію, значительно расширяется до того, что она почти безнаказанно *можетъ себѣ все позволить* (всѣ дѣйствія Наполеона), тогда какъ армія, лишенная этого преимущества, даже при числительномъ перевѣсѣ, *должна почти отъ всего отказаться* и обречь себя въ высшей степени на пассивную роль.

Всѣ эти выгоды подвижности были сознаваемы и подмѣчены гораздо ранѣ примѣненія принципа подвижности къ дѣлу. Еще Ллойдъ говорилъ: „Изъ всѣхъ элементовъ матеріальной части искусства нѣтъ болѣе важнаго, какъ движеніе; оно ключъ къ самымъ труднымъ операціямъ арміи, которыя рѣшительно зависятъ отъ него.... Принципъ движенія является въ видѣ самаго существеннаго. Развитію его должно быть посвящено главное вниманіе. Можно утвердительно сказать, что, при всѣхъ остальныхъ одинаковыхъ условіяхъ, та армія, которая *лучше ходитъ*, должна одержать побѣду.“

Сознавая несомнѣнныя преимущества подвижности и то, что новѣйшія арміи, какъ это вполне подтверждается разобранными выше фактами, ею обладаютъ въ высокой степени, спрашивается: *что же ближе всего способствовало къ развитію въ нихъ подвижности, и, мало того, что въ особенности дало имъ право ею воспользоваться?* Отвѣтъ на эти вопросы находится въ исторіи военного искусства. Укажемъ на обстоятельства, способствовавшія развитію подвижности въ новѣйшихъ арміяхъ, въ самыхъ общихъ чертахъ. Они заключаются въ измѣненіи организаціи войскъ, въ раздѣленіи ихъ на гибкія, до извѣстной степени независимыя другъ отъ друга единицы, въ уменьшеніи обозовъ до предѣловъ крайней необходимости,

(*) „Сила армій—говоритъ Наполеонъ—подобно тому, какъ въ механикѣ, измѣняется массою, умноженною на скорость. Быстрый маршъ возвышаетъ нравственный силы арміи и увеличиваетъ ея средства къ побѣдѣ.“ (Maximes de guerre, § 9, 14.)

Его же „se multiplier par la vitesse“ и „suppléer au nombre par la rapidité des marches“ (недостатокъ въ числительной силѣ вознаграждать быстротою маршей)—формула въ видѣ вывода изъ предъидущаго.

„Тайна побѣды въ ногахъ“, т. е. въ быстротѣ движеній. (Маршалъ Саксонскій.)

въ измѣненіи снаряженія войскъ въ томъ смыслѣ, чтобы сдѣлать ихъ движенія менѣе зависимыми отъ скорости движенія повозокъ, въ измѣнившемся способѣ обученія войскъ.... Все это развило въ высокой степени подвижность въ новѣйшихъ арміяхъ; но право воспользоваться этою подвижностію, право удалаться на значительное разстояніе отъ своихъ депо и магазиновъ, отъ своей базы, имъ дало введеніе, въ дополненіе къ магазинному способу снабженія арміи, реквизиціонной системы, вслѣдствіе чего чисто-военныя соображенія стали въ болѣе свободныя отношенія къ хозяйственнымъ условіямъ.

При довольствіи армій исключительно изъ магазиновъ, арміи не имѣли права удалаться отъ магазиновъ далѣе пяти переходовъ; онѣ были прикованы къ нимъ. Со введеніемъ же реквизиціонной системы, какъ въ своемъ мѣстѣ было объяснено (см. объ операціонныхъ линіяхъ), онѣ приобрѣли возможность удалаться отъ базы на *неограниченное* разстояніе и *безостановочно* идти впередъ, между тѣмъ какъ во время этого безостановочнаго ихъ движенія *устроивается изъ тыла*, готовится театр военныхъ дѣйствій въ административномъ и инженерномъ отношеніяхъ.

Д) Устройство тыла.

Устройство тыла въ административномъ и инженерномъ отношеніяхъ заключается въ устройствѣ, на пространствѣ между заблаговременно организованною (еще до открытія военныхъ дѣйствій), *первоначальною главною базой* и мѣстомъ расположенія арміи, разнаго рода депо, госпиталей въ мѣстахъ безопасныхъ и въ уплоченія за собою обладанія всеми преградами, по крайней мѣрѣ важнѣйшими изъ нихъ, какъ естественными, такъ и искусственными, оставленными въ тылу, въ видахъ заготовленія, такимъ образомъ, заблаговременно въ тылу: а) *оборонительныхъ позицій*, на которыя армія, въ случаѣ неудачи, могла бы безопасно отступить, на которыхъ она могла бы выждать прибытія подкрѣпленій и освѣжиться; б) *пути подвозовъ* для безопаснаго слѣдованія къ арміи подкрѣпленій, транспортовъ со всякаго рода запасами.... Первыя приняты называть въ стратегіи *вспомогательными базами*, а послѣдніе *коммуникаціонными линіями*. Само собою разумѣется, что коммуникаціонныя линіи должны быть организованы не только въ смыслѣ путей подвозовъ, но и въ смыслѣ обезпеченныхъ путей отступления.

1) *Вспомогательные базы и стратегическіе резервы*. „При вторженіи въ непріятельскую страну — говоритъ генераль Жюмини (*Précis de l'art de la guerre*, I, 261) — не только можно, но и должно устроить *временные базы* (*de bases éventuelles*). Линія по рѣкѣ съ нѣсколькими тетъ-де-понами, съ однимъ или двумя обширными городами, безопасными отъ открытаго нападенія, могущими служить для прикрытія депо арміи и для сосредоточенія резервовъ, можетъ быть превосходною базой подобнаго рода.“

Теоретическій масштабъ, т. е. совокупность условій, которымъ должны удовлетворять второстепенные, временные базы, совершенно тотъ же, которымъ руководствуются при выборѣ первоначальнаго главнаго базиса (см. выше), съ тою развѣ только разницею въ отношеніи примѣненія его къ дѣлу, что ему, въ этомъ случаѣ, еще труднѣе будетъ вполне удовлетворить. Такимъ образомъ, временные базы, подобно главному, располагаются всегда подъ защитою какой-либо оборонительной линіи; на ней устроиваются, обыкновенно при содѣйствіи полевыхъ (временныхъ) укрѣпленій, временные опорные пункты, замѣняющіе собою крѣпости на главномъ базисѣ; на базисѣ устроиваютъ, путемъ реквизицій, магазины продовольственныхъ запасовъ, госпитали и склады боевыхъ запасовъ, доставляемыхъ съ главнаго базиса. Для непосредственной обороны временныхъ базисовъ оставляется соответствующей силы самостоятельный отрядъ, называемый *стратегическимъ резервомъ*. Стратегическіе резервы назначаются для прикрытія тыла арміи, для подкрѣпленія ея и, наконецъ, для принятія ея, для прикрытія ея отступленія, на случай неудачи. Ихъ составляютъ обыкновенно изъ двухъ-трехъ дивизій — изъ войскъ, сильно пострадавшихъ и утомленныхъ предшествовавшими дѣйствіями — изъ маршевыхъ баталіоновъ, находящихся въ слѣдованіи къ арміи, изъ неполнѣ обученныхъ рекрутовъ, изъ выздоравливающихъ.... Въ составъ ихъ входятъ разнаго рода мастеровыя команды.

Выше были указаны мѣры, принятыя Наполеономъ, при открытіи похода 1805 года, къ устройству первоначальнаго базиса по Рейну. Представимъ теперь послѣдовательно, въ бѣгломъ очеркѣ, всѣ временные, второстепенные базисы французской арміи въ ту же кампанію.

1-й *вспомогательный базисъ* устроенъ былъ подъ защитою

рѣки Лехъ. Аугсбургъ составлялъ его центральный и главный опорный пунктъ.

Для непосредственной обороны этого базиса, въ видѣ стратегическаго резерва, Наполеонъ оставилъ на немъ корпусъ Ожеро, переведенный сюда съ Рейна; часть баварскихъ войскъ и больныхъ и раненыхъ во время перваго періода кампаніи. Въ то же время Нею приказано было вторгнуться въ Тироль и прикрыть такимъ образомъ правый флангъ базы.

2-й вспомогательный базисъ устроенъ былъ подъ защитою рѣки Иннъ. Браунау, Пассау и Зальцбургъ составляли главные его опорные пункты. Для обороны его назначенъ былъ особый стратегическій резервъ, подъ начальствомъ Лористона. Онъ состоялъ изъ гарнизоновъ означенныхъ крѣпкихъ пунктовъ, изъ числа которыхъ въ одномъ браунаускомъ было 6.000, и изъ баварскихъ войскъ. Прикрытіе праваго фланга возложено было на корпусъ Бернадотта (временно).

3-й вспомогательный базисъ устроенъ былъ, подъ защитою Дуная, въ Вѣнѣ; стратегическій резервъ на этомъ базисѣ составлялъ корпусъ Мортъе (три дивизіи), значительно ослабленный дириштейнскимъ боемъ. Прикрытіе праваго фланга этого базиса, со стороны Венгріи, возложено было на корпусъ Даву, направленный къ Пресбургу.

Разстояніе между первымъ и вторымъ вспомогательными базисами было отъ пяти до шести переходовъ; между вторымъ и третьимъ отъ семи до восьми. За среднее разстояніе между вспомогательными базисами можно вообще принять отъ семи до восьми переходовъ. Причина этому заключается въ томъ, что нынѣшнія арміи обыкновенно снабжаются боевыми запасами на одно сраженіе, а продовольственными на 7 или 15 дней (*). Такъ какъ вспомогательные базисы устроиваются преимущественно на случай неудачи, на случай отступленія, и какъ при отступленіи на реквизиціи трудно разсчитывать, а войскамъ приходится большею частію продовольствоваться находящимися при нихъ запасами, то ясно, почему эти запасы должны быть возобновляемы (на вспомогательныхъ базисахъ), приблизительно, чрезъ каждые семь или восемь дней, а еще лучше чрезъ каждые три или четыре дня.

(*) Въ 1805 г., при открытіи кампаніи на Рейнѣ, отпущено было на каждаго солдата по 50 патроновъ и на 8 дней продовольственныхъ запасовъ: на 4 дня хлѣба и на 4 дня сухарей. (Vial. II, 137 и 254.)

Нѣкоторые возстаютъ противъ оставленія въ тылу стратегическихъ резервовъ, видя въ нихъ только ослабленіе дѣйствующей арміи на главномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій. Нельзя не замѣтить, что подобный взглядъ одностороненъ и несправедливъ. Польза и необходимость стратегическихъ резервовъ очевидны изъ вышеизложеннаго назначенія ихъ, а вредная сторона—ослабленіе дѣйствующей арміи—вовсе не такъ велика, если принять во вниманіе, что ихъ обыкновенно составляютъ изъ войскъ, позже другихъ прибывающихъ на театръ военныхъ дѣйствій, утомленныхъ предшествовавшими дѣйствіями, находящихся въ формированіи... Наконецъ, польза и необходимость ихъ ближе всего подтверждаются дѣйствіями одного изъ великихъ новѣйшихъ полководцевъ, Наполеона, во всѣхъ своихъ кампаніяхъ имѣвшаго предосторожность оставлять у себя въ тылу подобнаго рода стратегическіе резервы. Во время его смѣлаго марша, въ 1797 году, къ Норическимъ Альпамъ, онъ оставилъ на рѣкѣ Адигѣ сперва войска Журдана, а потомъ Виктора. Въ 1806 году подобное назначеніе дано было Мортъе, а въ 1812 году Виктору, оставленному въ Смоленскѣ, и Ожеро въ Берлинѣ. Наконецъ, критическое положеніе, въ которое Наполеонъ былъ поставленъ на берегахъ Березины, служить самымъ убѣдительнымъ доводомъ въ пользу оставленія въ тылу стратегическихъ резервовъ на важнѣйшихъ естественныхъ рубежахъ, а равно и усиленія обороны послѣднихъ искусственными средствами.

2) *Коммуникаціонныя линіи* (военно-этапныя дороги, пути подвозовъ, routes de l'armée, какъ ихъ обыкновенно называлъ Наполеонъ въ своихъ приказахъ). „Во всякомъ случаѣ—говорить Наполеонъ (какъ выше было приведено) — необходимо имѣть черезъ каждые пять или шесть переходовъ или крѣпость, или укрѣпленную позицію на операціонной линіи (*), для устройства въ нихъ складовъ жизненныхъ и военныхъ запасовъ, для организаціи транспортовъ. Ихъ слѣдуетъ обратить въ опорные пункты, въ центры движенія, сокращающіе операціонную линію.“ (Maximes de guerre, § 3.)

Въ 1805 году коммуникаціонною линіею для французской

(*) На этотъ разъ подъ операціонною линіею понимается коммуникаціонная. Въ своемъ мѣстѣ было упомянуто, что, со введеніемъ реквизиціоннаго способа снабженія арміи, не каждая изъ операціонныхъ линій должна быть непременно коммуникаціонною, какъ то было при магазинномъ способѣ, и въ подтвержденіе тому приведенъ первый періодъ кампаніи 1805 г.

арміи была дорога изъ Шпейера на Гейдельбергъ, Гейльбронъ, Галле, Эльвангенъ, Нордлингенъ и Донаувертъ. Въ видахъ соблюденія возможно-большаго порядка относительно слѣдованія подвозовъ къ арміи и обратно, комунікаціонная линія подраздѣляется на этапы, величиною приблизительно въ одинъ переходъ, около 25 верстъ. На каждомъ изъ нихъ, въ мѣстечкахъ, городахъ устраивается этапная станція, состоящая изъ наскоро укрѣпленнаго поста, магазина обуви, одежды и продовольственныхъ запасовъ, госпиталя и небольшого гарнизона изъ одной или изъ двухъ ротъ пѣхоты, нѣсколькихъ кавалеристовъ, для содержанія почты и исполненія военно-полицейскихъ обязанностей въ тылу арміи, и необходимаго числа артилеріи—послѣднее въ томъ случаѣ, если постъ имѣетъ особенно важное значеніе. Такихъ этапныхъ станцій, при длинѣ комунікаціонной линіи, положимъ, въ 400 верстъ, потребуется около 15. Этапныя станціи раздѣляются на главныя—въ городахъ, и второстепенныя—въ мѣстечкахъ, деревняхъ. Магазины въ нихъ устраиваются для того, чтобы не обременять безпрестанными реквизиціями лежащихъ вдоль по этапной дорогѣ пунктовъ. Подобнымъ образомъ организованная комунікаціонная линія, если на ней заложено достаточное число, и притомъ достаточно-большихъ, магазиновъ, и если притомъ, по направленію своему, она вполне обеспечена расположеніемъ арміи, т. е. будетъ имѣть направленіе перпендикулярное къ фронту дѣйствій, обращается въ то же время въ весьма надежный *путь отступленія* для арміи, на случай неудачи.

Конечно, условія не всегда складываются столь благопріятно. Весьма часто случается, что комунікаціонная линія—она же, въ то же время, и путь отступленія—имѣетъ направленіе не перпендикулярное къ фронту дѣйствій арміи, а параллельное, подобно тому, какъ путь отъ Вѣны къ Регенсбургу для Наполеона въ 1809 году и дорога по лѣвому берегу Адижа на Ровередо, Триентъ, Ботценъ и проч. для Радецаго въ 1848 году. Но и эта существенная невыгода можетъ быть до нѣкоторой степени устранена принятіемъ извѣстныхъ мѣръ, именно тѣхъ, которыя были приняты Наполеономъ въ 1809 году и совершенно упущены австріяцами въ 1848 году.

Походъ 1809 года. Обеспеченіе операціонной линіи (въ смыслѣ комунікаціонной) *отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ Наполеономъ въ 1809 году.* Мѣры эти были указаны выше. Онѣ заключаются перво-

начально въ расположеніи вдоль по Дунаю на важнѣйшихъ пунктахъ значительнаго числа войскъ (около 65,000) и затѣмъ въ устройствѣ на этихъ пунктахъ укрѣпленныхъ позицій, что дало возможность уменьшить вышеприведенное число войскъ до 20,000. Здѣсь будетъ кстати войти въ нѣкоторыя подробности, касающіяся послѣдняго рода мѣръ, только поверхностно указанныхъ въ предъидущемъ изслѣдованіи „объ операціонныхъ линіяхъ“.

Въ видахъ обеспеченія своей комунікаціонной линіи, при возможно-меньшемъ расходѣ на этотъ предметъ войскъ, Наполеонъ приказалъ укрѣпить и отчасти усилить укрѣпленія Регенсбурга, Пассау, Линца, Мелькъ и монастырь Готвейтъ (близъ Маутерна). Въ *Регенсбургѣ* достаточно было только нѣкотораго усиленія уже существовавшихъ укрѣпленій. Особенное вниманіе было обращено на укрѣпленіе *Пассау*, весьма важнаго стратегическаго пункта, какъ по положенію своему на границѣ Баваріи и Австріи, такъ равно и какъ узлу весьма важныхъ сухопутныхъ и рѣчныхъ сообщеній. Пассау находится при слияніи рѣки Инна съ Дунаемъ. Наполеонъ, во вниманіе къ стратегическому значенію Пассау, приказалъ построить у этого пункта нѣсколько мостовъ на Дунаѣ и на Иннѣ и обезпечить ихъ двойными тетъ-де-понами. Сверхъ того имъ приказано было устроить здѣсь укрѣпленный лагерь на 80,000 человекъ и снабдить его въ значительныхъ размѣрахъ всякаго рода запасами. При этомъ, конечно, не были забыты и госпитали, равно и устройство такого количества печей, которое давало бы возможность изготовлять 100,000 раціоновъ ежедневно. Работы эти должны были служить лишь основаніемъ къ дальнѣйшимъ, болѣе обширнымъ, къ которымъ Наполеонъ имѣлъ въ виду обязать впоследствии баварское правительство, съ тѣмъ, чтобы располагать на этомъ весьма важномъ пунктѣ первокласною крѣпостью противъ Австріи. Подобнаго же рода мѣры, въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ (устройство моста, обезпеченіе его тетъ-де-понами, устройство госпиталей, складовъ, запасовъ....), предписаны были имъ и для усиленія *Линца*, другаго весьма важнаго дебуше со стороны Богеміи. У *Мелькскаго монастыря*, хотя и не принадлежащаго къ разряду богемскихъ дебуше, но тѣмъ не менѣе пункта весьма важнаго, командовавшаго Дунаемъ и заключаващаго

въ себѣ значительное число прочныхъ зданій (*), Наполеонъ приказалъ изъ матеріаловъ, подъ руками находившихся и допускаящихъ скорое исполненіе работъ, при достаточной прочности, изъ земли и дерева построить небольшое укрѣпленіе, вооруженное 16 орудіями, которое давало бы возможность отряду въ 1,200 человекъ упорно держаться на этомъ пунктѣ. Подобнаго же рода постъ приказано было устроить и у *Готвейтскаго монастыря* (напротивъ Кремса), расположеннаго на мѣстности, командующей обоими берегами Дуная на разстояніи нѣсколькихъ миль. Наконецъ, у *Кремса* предполагено было изъ судовъ, захваченныхъ на Дунаѣ, устроить мостъ и обезпечить его двойнымъ тетъ-де-пономъ.

Таковы были мѣры, принятыя Наполеономъ въ послѣднее время пребыванія его въ Вѣнѣ, въ 1809 г., для обезпеченія его (операционной) комунікаціонной линіи, мѣры превосходныя, потому что: а) онѣ доставляли достаточное, даже полное обезпеченіе, будучи притомъ не только чисто-оборонительнаго, но въ то же время и наступательнаго характера: при этихъ условіяхъ, Дунай, на пространствѣ отъ Регенсбурга до Кремса, задерживая на каждомъ шагѣ австрійцевъ, обращаясь для нихъ въ трудно-одолимую преграду, переставала быть преградой для французовъ, прикрывая ихъ въ то же время самымъ дѣйствительнымъ образомъ; б) благодаря принятію описанныхъ выше мѣръ, обезпеченіе тыла и лѣваго фланга достигалось при содѣйствіи наименьшаго числа войскъ (**), что, въ свою очередь, давало возможность усилить войска, готовившіяся къ бою на главномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій, и наконецъ в) на случай неудачи, мѣры, принятыя Наполеономъ, доставляли ему превосходно-организованный путь от-

(*) Что дѣлало этотъ пунктъ особенно удобнымъ къ устройству въ немъ госпиталей на нѣсколько тысячъ больныхъ.

(**) Въ одномъ изъ мемуаровъ Наполеона I (*Notes sur la défense de l'Italie. Correspondances de Napoleon, XVII, № 14,707, p. 217*), разбирая вопросъ о подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій на р. Адиджѣ, онъ говоритъ, между прочимъ: "что бы ни предпринялъ непріятель, мѣстность такимъ образомъ подготовлена (благодаря тѣмъ мѣрамъ, которыя онъ выше рекомендуетъ), что, располагая въ половинѣ меньшими силами, но равнымъ талантомъ, все облегчается французскому главнокомандующему, все предвѣщаетъ ему побѣду; все, напротивъ того, затруднено и опасно для непріятели. Это единственная выгода, которую доставляютъ укрѣпленія на войнѣ. Подобно пушкамъ, крѣпости представляютъ собою не болѣе, какъ орудія, которыя одни, сами по себѣ, не дѣлаютъ дѣла, но требуютъ, чтобы ими искусно управляли и ихъ катаніи употребляли". Весьма вѣрный взглядъ, между прочимъ, на значеніе и пользу, приносимыя крѣпостями на войнѣ.

ступленія, покрытый сильными опорными пунктами, госпиталями, разнаго рода складами.....

Примѣромъ поучительнымъ въ отрицательномъ смыслѣ можетъ служить комунікаціонная линія Радецкаго въ 1848 г., отъ Вероны, по лѣвому берегу Адиджа, на Ровередо, Триентъ, Ботценъ... Благодаря безпечности австрійцевъ, къ открытію военныхъ дѣйствій, линія эта, столь невыгодная по своему направленію (отъ фланга позиціи и притомъ параллельно ей фронту) была вовсе не обезпечена, что въ значительныхъ размѣрахъ затруднило и безъ того уже критическое положеніе Радецкаго. По особенно-важному значенію этого пути (какъ выше было указано, австрійцы захвачены врасплохъ, войска разбросаны, крѣпости четырехугольника, подъ покровительствомъ которыхъ должно было исполниться сосредоточеніе войскъ Радецкаго, снабжены продовольственными и боевыми запасами въ крайне недостаточныхъ размѣрахъ: ясно, на сколько путь снабженія имѣлъ важное значеніе), Радецкій, при всей слабости своихъ силъ, долженъ былъ отрядить на правый берегъ Адиджа бригаду Вольгемута къ Пастренго (верстахъ въ 14 отъ Вероны). Для того же, чтобы этотъ слабый отрядъ не могъ подвергнуться опасности отдѣльнаго пораженія, на половинномъ, приблизительно, разстояніи между Вероною и Пастренго у Буссоленго, въ видѣ репли, поставлена была бригада Турнь-Таксиса. Послѣ боя у Пастренго, австрійцы, занимавшіе этотъ пунктъ, вынуждены были къ отступленію на лѣвый берегъ Адиджа. Тогда, въ видахъ обезпеченія его, Радецкій приказалъ отдѣлить отъ войскъ, занимавшихъ Тироль, около 4,000, для занятія ривольскаго плато. Таковы были крайне слабыя мѣры, принятыя Радецкимъ къ обезпеченію его единственной и притомъ крайне опасной комунікаціонной линіи. Винить Радецкаго, въ этомъ отношеніи, нельзя: онъ сдѣлалъ все, что было человѣчески-возможно въ его положеніи. Однако, несмотря на слабость мѣръ, принятыхъ Радецкимъ для обезпеченія комунікаціонной линіи, ему удалось удерживать ее въ своей власти. Причину тому, конечно, слѣдуетъ искать ближе всего въ ошибкахъ Карла-Альберта, выразившихся въ напрасной потерѣ времени (19-го—28-го апрѣля), въ безцѣльности почти трехдневнаго боя у Пастренго (28-го, 29-го и 30-го апрѣля), предпринятаго, какъ видно изъ факта, вовсе не для захвата сообщеній противника (потому что, овладѣвъ

позицію у Пастренго и отбросивъ австрійцевъ на лѣвый берегъ Адига, сардинцы не преслѣдовали ихъ, несмотря даже на то, что отступление австрійцевъ должно было сильно затруднить то обстоятельство, что правый берегъ Адига здѣсь круто спускается къ рѣкѣ), а развѣ только въ видахъ лучшаго обезпеченія на лѣвому берегу рѣки Минчіо сардинскихъ войскъ, осаждавшихъ Пескіеру. Что же касается до атаки риволійскаго плато (5-го мая) 6,000, то уже одно это обстоятельство — малочисленность войскъ, назначенныхъ для атаки столь важнаго пункта — указываетъ на отсутствіе серьезной цѣли атаки, въ родѣ овладѣнія сообщеніями противника. И дѣйствительно, атака 5-го мая была не болѣе, какъ демонстрація, клонившаяся къ тому, чтобы заставить Радецкаго отдѣлить часть своихъ войскъ и тѣмъ ослабить съ фронта, на который Карлъ-Альбертъ имѣлъ въ виду вести атаку 6-го мая (сраженіе при Санта-Лучія).

Чѣмъ больше удобствъ вообще представляетъ путь, предназначенный для комунікаціонной линіи, чѣмъ онъ богаче въ отношеніи перевозочныхъ средствъ, чѣмъ движеніе на немъ можетъ быть исполняемо скорѣе, вообще чѣмъ большее количество войскъ и запасовъ можетъ быть перемѣщаемо по немъ въ скорѣйшій промежутокъ времени, тѣмъ онъ будетъ удобнѣе въ смыслѣ комунікаціонной линіи. Отсюда очевидно, какъ велики должны быть выгоды, представляемая, въ этомъ отношеніи, *железными дорогами*. Въ отношеніи только одной *скорости доставки* къ арміи подкрѣпленій, разнаго рода запасовъ, не говоря о сбереженіи тѣхъ и другихъ, ее можно смѣло положить въ 10—15 разъ болѣе сравнительно съ обыкновенными перевозочными средствами. Можно приблизительно принять за масштабъ, что желѣзная дорога, имѣющая 350 верстъ протяженія, располагаетъ перевозочными средствами, достаточными для перевозки дивизіи 12—15,000 съ обозомъ на разстояніи 350 верстъ въ однѣ сутки и что операцію эту она въ состояніи повторить ежедневно въ теченіе нѣсколькихъ дней безъ перерыва.

Для сравненія скорости и удобства доставки тяжестей по обыкновеннымъ дорогамъ, желѣзнымъ путямъ и водянымъ сообщеніямъ могутъ служить слѣдующія данныя:

Количество *продовольственныхъ* запасовъ, примѣрно, для арміи изъ 300,000 пѣхоты съ 90,000 кавалеріи на шесть мѣсяцевъ

представляетъ тяжесть въ 2,538,000 центнеровъ (253,800,000 фунтовъ или 8,629,200 (*) пудовъ), полагая на каждого человека два фунта въ день, на каждую лошадь девять фунтовъ, не считая сѣна.

Количество *боевыхъ* запасовъ для той же арміи 24,400 центнеровъ (артилерійскихъ 14,400 и ружейныхъ 10,000), т. е. 83,220 пудовъ, полагая на каждое орудіе по 300 выстрѣловъ, а на ружье 60.

Сверхъ того, осадный паркъ (100 орудій) вѣситъ около 25,000 центнеровъ, т. е. 85,000 пудовъ, и инженерный паркъ 8,000 центнеровъ, т. е. 27,200 пудовъ.

Все это вмѣстѣ, не считая обмундированія, госпитальнаго довольствія и пр., представляетъ въ общей сложности тяжесть въ 2,595,400 центнеровъ, т. е. 8,824,360 пудовъ.

Для перевозки такихъ тяжестей по *обыкновеннымъ дорогамъ* на четырехъ-конныхъ подводахъ, изъ которыхъ каждая поднимаетъ 20 центнеровъ, т. е. 68 пудовъ, потребуется 129,700 подводъ (если бы была возможность двинуть ихъ заразъ, то вся колонна въ глубину заняла бы 1,820 верстъ), изъ которыхъ каждая нужна на столько дней, на сколько переходовъ отстоитъ мѣсто нагрузки до пункта выгрузки; но какъ большая часть обывательскихъ подводъ двуконныя и имѣютъ гораздо меньшую подъемную силу, сравнительно съ указанною (среднимъ числомъ, 40 пудовъ), то вышеприведенное число подводъ придется увеличить на $\frac{1}{3}$, т. е. оно будетъ = 172,930 подводамъ.

Такое количество подводъ не можетъ быть собрано заразъ даже въ самыхъ населенныхъ странахъ. Вотъ почему вышеприведенное количество тяжестей можетъ быть доставлено къ арміи не иначе, какъ постепенно, послѣдовательными транспортомъ. Въ избѣжаніе неудобствъ, представляемыхъ подобнымъ способомъ доставки запасовъ, арміи, обыкновенно, въ періодъ до появленія желѣзныхъ дорогъ, старались пользоваться, если обстоятельства позволяли, *судоходными рѣками*. Сравнительно съ вышеприведеннымъ этотъ способъ доставки представляетъ несомнѣнныя преимущества. Рѣчная барка поднимаетъ до 8,000 и даже до 10,000 пудовъ, слѣдовательно столько же, сколько 260 — 300 повозокъ. Пароходъ достаточной силы можетъ, при движеніи вверхъ по теченію, заразъ взять на буксиръ 10 такихъ барокъ, т. е. поднять грузъ въ 100,000 пудовъ,

(*) Австрійскій центнеръ = 136 русскимъ фунтамъ.

на перевозку котораго на колесахъ потребовалось бы до 3,000 подводъ. Но доставка водою, при дешевизнѣ и прочихъ выгодахъ, представляетъ тѣ невыгоды, что идетъ довольно медленно и что въ зимнее время и при низкой водѣ ею пользоваться нельзя. Всѣ эти невыгоды устраняются *железными дорогами*. Поѣздъ можетъ поднять 2,500 центнеровъ, т. е. 8,500 пудовъ (*), и такихъ поѣздовъ можетъ быть отправлено 10 (maximum) въ день; слѣдовательно, представляется возможность перевезти грузъ въ 85,000 пудовъ. Относительно *цѣности* перевозки необходимо замѣтить, что самый дорогой способъ—это на колесномъ обозѣ, затѣмъ по железнымъ дорогамъ, и наконецъ самый дешевой—водою. Относительно *скорости* доставки запасовъ различными способами могутъ служить слѣдующія данныя. Отдѣльная подвода можетъ сдѣлать въ день около 50 верстѣ; при значительномъ числѣ подводъ, двигающихся въ совокупности, эта скорость уменьшается до 35 верстѣ въ день. Пароходъ съ буксирными судами проходитъ вверхъ по теченію 100 верстѣ въ день. Товарный поѣздъ, полагая 20 верстѣ въ часъ, проходитъ въ сутки 480 верстѣ, т. е. относительная скорость доставки, при этихъ трехъ способахъ, выразится какъ 35: 100: 480 или 1: 3: 15: (Gallina Technik der Armée-Zeitung, 89—112.)

Если бы вопросъ заключался въ томъ, чтобы устроить этапныя станціи только въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ войска должны имѣть ночлегъ, то ихъ можно было бы располагать на разстояніи 300 — 350 верстѣ другъ отъ друга (принимая, среднимъ числомъ, скорость ѣзды по железнымъ дорогамъ 24 — 30 верстѣ въ часъ, наравнѣ со скоростью ѣзды товарныхъ поѣздовъ); но какъ коммуникаціонная линія должна служить, въ то же время, и *путемъ отступленія*, слѣдуя по которому отступающія войска должны черезъ каждые 3—4 дня возобновлять свои запасы, то 100 верстѣ разстоянія между станціями на военно-этапной железной дорогѣ слѣдуетъ принять за maximum ихъ удаленія другъ отъ друга. Это обстоятельство—сокращеніе въ значительныхъ размѣрахъ числа этапныхъ станціи (выше было приведено, что на обыкновенной военно-этапной дорогѣ ихъ необходимо имѣть на разстояніи 400 верстѣ до 15, а по железной дорогѣ достаточно 4) — представляетъ само по себѣ тоже немаловажную выгоду. Какъ видно, железныя

(*) Менѣе, чѣмъ одна большая рѣчная барка.

дороги представляютъ средство къ *сосредоточенію* въ кратчайшее время на данномъ пунктѣ войскъ и запасовъ, что въ особенности важно въ оборонительной войнѣ (см. ниже: „Оборонительныя дѣйствія, подготовку театра военныхъ дѣйствій“). При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что *польза железныхъ дорогъ возрастаетъ съ увеличеніемъ разстоянія*; на короткихъ разстояніяхъ выигрыша во времени, при сосредоточеніи войскъ и запасовъ къ какому-либо пункту, онѣ почти вовсе не представляютъ (*); онѣ въ этомъ случаѣ доставляютъ только одну выгоду: сбереженіе силъ войскъ и сбереженіе матеріальной части. Другое весьма важное условіе при пользованіи железными дорогами—это безопасность ихъ отъ покушеній къ порчѣ непріателемъ или жителями: малѣйшее поврежденіе дѣлаетъ движеніе по нимъ невозможнымъ. Очевидно, что вообще можно пользоваться только тѣми железными дорогами, которыя находятся въ тылу арміи, т. е. *онѣ могутъ служить въ качествѣ превосходныхъ коммуникаціонныхъ линій, но не въ смыслѣ операционныхъ путей дѣйствій (**)*, какъ при наступленіи, такъ равно и при отступленіи арміи, послѣ проиграннаго сраженія. Тѣмъ не менѣе, въ этомъ послѣднемъ случаѣ онѣ принесутъ ту существенную пользу, что, принявъ на себя раненыхъ и значительную часть тяжестей отступающей арміи, дадутъ ей возможность идти налегкѣ и въ большемъ порядкѣ.

Е. Расположеніе арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій. Мѣры обезпеченія въ обширныхъ размѣрахъ съ фронта, съ фланговъ и въ тылу.

Походъ 1809 года. Мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ

(*) Требуется много времени на нагрузку и выгрузку, даже при достаточныхъ перевозочныхъ средствахъ.

(**) Иногда, какъ, напримеръ, въ сраженіи на рѣкѣ Болль-Рунъ (первое генеральное сраженіе въ послѣднюю сѣверо-американскую войну), железныя дороги могутъ служить для быстраго перемѣщенія резервовъ и тѣмъ способствовать внезапному ихъ появленію на полѣ сраженія. Въ означенномъ сраженіи, сепаратисты, считая себя разбитыми, готовились уже къ отступленію, какъ вдругъ неожиданное появленіе Джонсона съ 14,000 свѣжихъ войскъ, прибывшихъ по железной дорогѣ (40 локомотивовъ и 300 вагоновъ было собрано изъ этого случая Джонсономъ) въ тылу 2-й и 3-й дивизій уніонистовъ, поселило панический страхъ въ войскахъ Макъ-Дональда, имѣвшій слѣдствіемъ сперва беспорядочное отступленіе и затѣмъ бѣгство арміи уніонистовъ, продолжавшееся вплоть до самаго Вашингтона. Приведенный примѣръ употребленія железныхъ дорогъ нисколько не противорѣчитъ выше развитому взгляду, допускающему употребленіе ихъ только тогда онѣ безопасны, т. е. когда они находятся въ тылу арміи.

периода между аспернскимъ и вайрамскимъ сраженіями (съ 22-го мая по 5-е іюля).

Послѣ неудачи, испытанной Наполеономъ при Аспернѣ, онъ былъ поставленъ въ одно изъ крайне трудныхъ положеній. Съ одной стороны, ему необходимо было готовиться къ бою съ главною неприятельскою арміею, эрцгерцога Карла, которая, вдобавокъ, могла быть подкрѣплена еще арміею эрцгерцога Іоанна, спѣшившей къ ней на соединеніе изъ Італіи. Бой этотъ долженъ былъ придать окончательное значеніе маневру Наполеона, его обходному движенію отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ (*), а вмѣстѣ съ тѣмъ и всему походу, до сихъ поръ столь успѣшно веденному Наполеономъ (**). Въ то же время обстановка, при которой приходилось ему вступать въ бой, была для него крайне неблагоприятна. Необходимо было форсировать переправу черезъ такую преграду, какъ Дунай подъ Вѣною, въ виду 100,000 сосредоточенной неприятельской арміи, при 400 орудіяхъ. Съ другой стороны, приготовленія къ переправѣ черезъ Дунай, въ виду обезпеченія этой операціи отъ тѣхъ случайностей, благодаря которымъ она не удалась въ первый разъ, требовали нѣсколькихъ недѣль, въ теченіе которыхъ необходимо было обезпечить со всѣхъ сторонъ расположеніе арміи, ея тылъ, при длинѣ операціонной линіи, отъ Страсбурга до Вѣны, ея фронтъ и фланги. Первая цѣль обезпеченія успѣха боя достигалась ближе всего сосредоточеніемъ къ главному, рѣшительному пункту театра военныхъ дѣйствій возможно-большаго числа войскъ; вторая же—*обезпеченіе расположенія арміи на театръ военныхъ дѣйствій*—не иначе, какъ путемъ *разброски* силъ. Познакомимся ближе съ тѣми мѣрами, которыя были приняты Наполеономъ для того, чтобы удовлетворить одновременно этимъ двумъ противоположнымъ условіямъ.

а) *Обезпеченіе лѣваго фланга и тыла.* Объ обезпеченіи лѣваго фланга на пространствѣ отъ Регенсбурга до Вѣны, о мѣрахъ, которыя были приняты Наполеономъ для этой цѣли,

(*) Какъ неоднократно было замѣчено, маневръ есть лишь средство подготовительное; окончательное значеніе ему придастъ только бой. Недостаточно подойти къ неприятелю съ той или съ другой стороны, а необходимо разбить его: пока онъ не разбитъ, ровно ничего не сдѣлано.

(**) Слѣдо можно поручиться, что неудачный исходъ кампаніи 1809 г., при крайне неблагоприятномъ настроеніи для Наполеона умовъ населенія Германіи, могъ бы поставить его въ то же положеніе, какъ и исходъ похода 1813 года.

было неоднократно упоминаемо выше. Что же касается до *обезпеченія дальнѣйшаго тыла*, то Наполеономъ были приняты слѣдующія мѣры: приведены въ оборонительное положеніе крѣпости Аугсбургъ и майнцскія крѣпости: Вюрцбургъ, Форхгеймъ, Амбергъ и Кронахъ, и организованъ особый стратегическій резервъ подъ названіемъ *резервной арміи и эльбскаго обсерваціоннаго корпуса* (изъ четвертыхъ баталіоновъ дѣйствующихъ полковъ), объявленной въ 50,000, но на самомъ дѣлѣ считавшей въ своихъ рядахъ не болѣе 14,000. Армія эта была сперва подъ начальствомъ маршала Келлермана и затѣмъ генерала Жюно.

б) *Обезпеченіе съ фронта, подготовка поля сраженія въ инженерномъ отношеніи.* Съ 22-го мая, со дня разрыва мостовъ, на главномъ рукавѣ Дуная, по 25-е мая, по день возобновленія ихъ, французская армія, раздѣленная Дунаемъ, переживала одну изъ критическихъ минутъ, которою, къ ея счастью, неприятель не воспользовался.

Послѣ неудачи подъ Асперномъ, Наполеонъ принимаетъ рѣшеніе: 1) отступить, но не далѣе, какъ за малый рукавъ Дуная, т. е. на островъ Лобау („отступить на правый берегъ Дуная, по его мнѣнію, значило не болѣе и не менѣе, какъ отступить къ Страсбургу“); 2) оставить на островѣ Лобау силы, достаточныя для удержанія наступленія эрцгерцога Карла въ этомъ направленіи: задача эта возложена была на корпусъ Массены (45,000); 3) обратить островъ Лобау въ укрѣпленный лагерь, который могъ бы служить тетъ-де-пономъ въ отношеніи къ мостамъ черезъ главный рукавъ Дуная и главнымъ опорнымъ пунктомъ предполагаемыхъ имъ наступательныхъ дѣйствій; 4) обезпечить ихъ, по возможности, отъ тѣхъ случайностей, вслѣдствіе которыхъ они не удались въ первый разъ, и, наконецъ 5) принять въ то же время мѣры къ тому, чтобы безъ помѣхъ со стороны неприятеля (со стороны Пресбурга и Коморна) выждать прибытія вице-короля. Выполненіе послѣдней цѣли приводило къ *обезпеченію праваго фланга* арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, а вышеприведенныхъ—къ *обезпеченію ея съ фронта*.

Занятіе острова Лобау корпусомъ Массены уже обезпечивало въ значительныхъ размѣрахъ расположеніе арміи съ фронта; но этой одной мѣры, конечно, было далеко недостаточно. Необходимо было связать островъ Лобау самымъ прочнымъ

образомъ съ Дунаемъ. Съ этою цѣлю Наполеонъ приказалъ на главномъ рукавѣ Дуная построить мостъ на свяхъ; нѣсколько выше его, саженьхъ въ 15, служа, такимъ образомъ, защитою отъ напоса снаряженныхъ пловучихъ тѣлъ послѣднему, наведенъ былъ прежній мостъ на судахъ; оба они наконецъ, съ верховой стороны, защищены были эстакадою. Далѣе Наполеономъ предписано было значительное усиленіе острова Лобау инженерными работами, какъ въ *пассивномъ*, такъ равно и въ *активномъ* смыслѣ (т. е. въ смыслѣ облегченія войскамъ движенія по всѣмъ направленіямъ): въ *пассивномъ*, на островѣ Лобау былъ возведенъ цѣлый рядъ укрѣпленій, на столько сильныхъ, что корпусъ Массены могъ бы смѣло остановить наступленіе цѣлой арміи эрцгерцога Карла, въ теченіе продолжительнаго времени; въ *активномъ*, на мѣстахъ низменныхъ и болотистыхъ острова Лобау, устроены были шоссе, черезъ ручьи и каналы, представляющіе преграды для движенія въ сухое время года, но обращающіеся въ бурные потоки въ періодъ дождей, перекинуты были мосты. Имѣя въ виду обратить островъ Лобау въ самостоятельный пунктъ, почти въ крѣпость, Наполеонъ, сверхъ того, приказалъ устроить въ немъ обширные магазины продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ.

в) *Обезпеченіе праваго фланга арміи* отъ покушеній эрцгерцога Карла, со стороны венгерской инсurreкціи и со стороны приближавшейся къ главному театру военныхъ дѣйствій итальянской арміи эрцгерцога Іоанна.

Въ видахъ лучшаго обезпеченія сосредоточенія возможно большаго числа войскъ подъ Вѣною, *необходимо было принять мѣры къ воспрепятствованію эрцгерцогу Карлу* переправы у Пресбурга, буде возможно и у *Коморна*, и занять линію по рѣкѣ Раабъ на столько сильно, чтобы возможно было задержать на ней австрійцевъ отъ трехъ до четырехъ дней—время, вполне достаточное для сосредоточенія арміи итальянской (вице-короля у Рааба) и далматской (Мармона) къ Вѣнѣ.

Съ этою цѣлю Наполеонъ поручилъ маршалу Даву овладѣть пресбургскимъ тетъ-де-пономъ и уничтожить здѣсь находившійся мостъ, равно какъ и мостъ у Коморна. Вице-королю предписано было овладѣть крѣпостію Раабомъ, потому что при такомъ только условіи линія по рѣкѣ Раабъ и могла быть достаточнымъ обезпеченіемъ правому флангу французскихъ войскъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ

вице-королю сообщено было, что только по достиженіи имъ этой цѣли одержанная имъ не задолго предъ тѣмъ побѣда надъ эрцгерцогомъ Іоанномъ, на Раабѣ, будетъ считаться полною.

Задача, поставленная Наполеономъ Даву, принадлежала къ ряду самыхъ трудныхъ. Затрудненія заключались какъ въ рѣшительности австрійскихъ войскъ, защищавшихъ этотъ весьма важный для нихъ постъ, такъ равно и въ слѣдующихъ мѣстныхъ свойствахъ. Городъ Пресбургъ расположенъ на лѣвомъ берегу Дуная; онъ соединялся съ правымъ берегомъ мостомъ весьма прочной постройки, перекинутымъ черезъ острова, разделявшіе здѣсь русло Дуная на нѣсколько рукавовъ. Голова моста защищена была на правомъ берегу рядомъ сильныхъ укрѣпленныхъ линій, построенныхъ у селенія Энгерая. Такова была сила позиціи, которою предстояло овладѣть маршалу Даву. Послѣ весьма упорнаго боя, дивизіи Гюдена наконецъ удалось овладѣть тетъ-де-пономъ, не безъ значительныхъ потерь. Такимъ образомъ, часть задачи была выполнена; но до окончательнаго ея рѣшенія было еще далеко. Потерявъ энгераускія укрѣпленія, австрійцы, во время отступленія, сняли часть моста, ближайшую къ правому берегу. Какъ овладѣть остальными частями его, защищенными островами, покрытыми укрѣпленіями? Даву приказываетъ спустать брандеры, суда, нагруженные камнями... но всѣ эти мѣры не приводятъ къ цѣли, какъ по прочности постройки моста, такъ и благодаря бдительности австрійцевъ. Оставалось одно крайнее средство: бомбардировать Пресбургъ, требуя отъ коменданта (генерала Біанки) немедленной сдачи или уничтоженія моста. Поручая Даву овладѣть пресбургскимъ мостомъ и вице-королю занятіе крѣпости Рааба, Наполеонъ приказалъ имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не останавливаться ни предъ какимъ средствомъ къ достиженію указанной цѣли. Какъ ни была безчеловѣчна мѣра, къ которой пришлось обратиться Даву, но она оправдывается тѣмъ, что представляла собою крайнее и притомъ самое дѣйствительное средство къ рѣшенію вопроса, поставленнаго ему. Тотчасъ же были выставлены сильныя батареи, и городъ въ короткое время засыпанъ артиллерійскими снарядами. Во многихъ мѣстахъ обнаружился пожары. Даву требуетъ отъ коменданта снятія моста, угрожая, въ противномъ случаѣ, уничтожить городъ. Храбрый генералъ Біанки, понимая всю важность ввѣреннаго ему по-

ста, отвѣчаетъ отказомъ, предпочитая разрушеніе города потери пресбургскаго моста. Сознавая всю безчеловѣчность мѣры, къ которой Даву вынужденъ былъ обратиться, и имѣя въ виду, что порученіе, ему данное, хотя и заключается въ уничтоженіи пресбургскаго моста, но что оно должно быть понимаемо не въ буквальномъ смыслѣ, а въ смыслѣ воспрепятствованія австрійцамъ, даже при сохраненіи моста, воспользоваться имъ, и то только въ теченіе 3—4 дней, пока не окончится сосредоточеніе французскихъ войскъ, Даву приостановилъ бомбардированіе и приказалъ, въ видахъ достиженія послѣдней цѣли, возвести у селенія Энгера *рядъ укрѣпленій, которыя связывали бы собою укрѣпленный замокъ Китзее, островъ Шиттль, рѣчку и крѣпость Раабъ*. Рядъ этихъ весьма искусно-комбинированныхъ естественныхъ и искусственныхъ преградъ, обороняемыхъ незначительными силами, вполне способенъ былъ задержать австрійцевъ на необходимое для сосредоточенія французскихъ войскъ время. Защищаясь сначала въ энгераускихъ укрѣпленіяхъ, они, въ случаѣ потери ихъ, могли бы держаться еще въ замкѣ Китзее. Съ другой стороны, гарнизонъ крѣпости Раабъ, конечно, могъ бы представить еще болѣе упорное сопротивленіе. Но этою крѣпостию необходимо еще было овладѣть.

Объ *осадѣ этой крѣпости* намъ придется, впрочемъ, сказать весьма немного, потому что сопротивленіе ея было слабо и непродолжительно.

Для *осады Рааба* назначены были войска Лористона и Ласалля. Остальные войска итальянской арміи образовали наблюдательный корпусъ. Къ осаднымъ работамъ было приступлено тотчасъ же послѣ сраженія при Раабѣ. Послѣ нѣсколькихъ дней обороны, гарнизонъ предложилъ самъ сдаться на капитуляцію (крѣпость, правда, была слабо обезпечена во всѣхъ отношеніяхъ; гарнизонъ ея не превышалъ 2,000). Овладѣвъ крѣпостию Раабомъ, необходимо было усилить ее: иначе, на опору ея нечего было рассчитывать. О значительномъ усиленіи ея въ *матеріальномъ отношеніи*, конечно, нельзя было и думать (хотя кое-что и въ этомъ отношеніи было сдѣлано: усилено вооруженіе, увеличено количество запасовъ....); на это прежде всего необходимо время, а его-то именно и не было. Но неизбѣжной матеріальной слабости крѣпости Рааба Наполеонъ умѣлъ помочь мѣрою превосходною въ *нравственномъ отношеніи*—

назначеніемъ комендантомъ ея графа Нарбонна, бывшаго военнаго министра Людовика XVI, одного изъ послѣднихъ представителей старинной французской аристократіи, чловѣка замѣчательнаго ума и испытанной храбрости, *искавшаго случая сблизиться съ Наполеономъ и приобрести его довѣріе*. Ему-то и поручилъ онъ оборону столь важнаго въ эту минуту пункта, какъ крѣпость Раабъ, будучи впередъ увѣренъ, что, *ради личныхъ своихъ интересовъ*, графъ Нарбоннъ не затруднится, въ случаѣ надобности, довести ее до крайняго предѣла.

Такимъ образомъ, *благодаря превосходнымъ мѣрамъ, принятымъ Наполеономъ на Дунай выше Вьны* (рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ отъ Регенсбурга до Кремса) *и ниже*, укрѣпленія на островѣ Лобау, обращавшія его какъ бы въ укрѣпленный лагерь для французской арміи, готовившейся къ переправѣ черезъ Дунай и въ то же время въ тетъ-де-понъ для прикрытія мостовъ черезъ два рукава Дуная; далѣе: энгераускія укрѣпленія, уничтожившія всѣ выгоды пресбургской переправы для австрійцевъ; наконецъ, линія по Раабу и затѣмъ крѣпость Раабъ, *равно какъ и въ тылу*, приведеніе въ оборонительное положеніе и занятіе гарнизонами крѣпости Аугсбурга (*) и майнцскихъ крѣпостей: Вюрцбурга, Форхгейма, Амберга и Кронаха, благодаря этимъ мѣрамъ, *въ ряду которыхъ укрѣпленія играли столь важную роль*, положеніе Наполеона, въ періодъ отъ аспернскаго сраженія до ваграмскаго, могло считаться совершенно безопаснымъ.

Весьма поучительными фактами, въ томъ же смыслѣ, могутъ служить:

I. *Походъ 1800 г.*—мѣры, принятыя первымъ консуломъ къ обезпеченію расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій передъ сраженіемъ при Маренго, въ періодъ занятія ею позиціи у Страделлы. (См. выше.)

II. *Походъ 1813 г.*—мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, при открытіи военныхъ дѣйствій, послѣ перемирія. (См. ниже— „Объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, подготовка театра военныхъ дѣйствій“.)

Г. ЛЕВЕРЪ.

(*) Аугсбургъ былъ главнымъ складочнымъ пунктомъ въ тылу французской арміи. У него собиралась для обезпеченія сообщеній арміи, сильная дивизія Лагранжа.

The first of these is the fact that the United States is a young nation, and that its history is a history of growth and expansion. The second is the fact that the United States is a nation of immigrants, and that its history is a history of the struggle for a better life. The third is the fact that the United States is a nation of free men, and that its history is a history of the struggle for freedom.

The fourth is the fact that the United States is a nation of opportunity, and that its history is a history of the struggle for a better future. The fifth is the fact that the United States is a nation of progress, and that its history is a history of the struggle for a better world.

The sixth is the fact that the United States is a nation of peace, and that its history is a history of the struggle for a better peace. The seventh is the fact that the United States is a nation of justice, and that its history is a history of the struggle for a better justice.

The eighth is the fact that the United States is a nation of hope, and that its history is a history of the struggle for a better hope. The ninth is the fact that the United States is a nation of love, and that its history is a history of the struggle for a better love.